

Вэй Тяньюй, прислонившись к толстой ветке, пристально наблюдал за перестрелкой на склоне горы, изредка бросая взгляд на экран часов. На его лице по-прежнему играла лёгкая улыбка, придававшая ему вид человека, абсолютно владеющего ситуацией.

На самом деле, от подножия до вершины он расставил миниатюрные камеры, которые через спутник передавали всё происходящее на часы ему и Лин Цзыханю.

Ещё спускаясь, они столкнулись с людьми, подосланными противником. А пока их не было, те продолжили прибывать, устраивая засады в горах, чтобы напасть внезапно, как только они вернутся в отель. Все эти приготовления не ускользнули от внимания Вэй Тяньюя и Лин Цзыханя, и к возвращению у них уже был готов план.

Однако появление Ши Лэя стало неожиданностью. Лин Цзыхань, ускорив события, вытолкнул его из машины и рванул вверх по серпантину. Теперь, без посторонних помех, он мог сосредоточиться на своём плане.

Ночь была звёздной, и хотя в гуще леса царила непроглядная тьма, благодаря множеству датчиков Вэй Тяньюя каждое движение противника было как на ладони. Лин Цзыхань быстро получил предупреждение на часы: на него наведены несколько пистолетов, автоматов и гранатомёт.

Оценив рельеф впереди, он резко вывернул руль и рванул к пологому склону.

Засадчики, застигнутые врасплох, не выдержали — кто-то выстрелил первым. Это послужило сигналом. Тут же грянул шквал огня, обрушившийся на машину, словно ливень. Гранатомётчик тоже быстро развернулся и выстрелил в его сторону.

Лин Цзыхань распахнул дверь, выкатился на землю, уже сжимая в руке пистолет.

Позади него машина с оглушительным рёвом взорвалась, превратившись в огненный шар.

Одетый в чёрное, Лин Цзыхань, словно тёмный дух, пополз по траве и мгновенно растворился в темноте, исчезнув из поля зрения нападавших.

Те были экипированы современными приборами ночного видения, но их компьютерные системы то и дело глушили неизвестные помехи, мешая разглядеть, где же Гуй Цю. Отступить они не собирались и начали сжимать кольцо, затягивая сеть в надежде поймать опасную рыбу.

Лин Цзыхань вставил в ухо миниатюрный наушник, но прибор ночного видения не надел. Он в нём не нуждался: даже в полной тьме его сверхъестественные чувства позволяли улавливать малейшее движение. Прибор лишь ослабил бы эту обострённую восприимчивость.

В руке он сжимал бесшумный пистолет, который Вэй Тяньюй сделал специально для него, идеально подходивший под его манеру боя. Хотя он виртуозно владел любым стрелковым оружием в мире, от древнейшего до новейшего, именно этот пистолет и нож в кармане были для него самыми удобными.

Скрываясь во тьме, он чувствовал себя как рыба в воде. Это был его мир, его стихия, где он был королём. Затаившись в траве, он наблюдал за сгущающимися впереди тенями и беззвучно стрелял.

Каждая пуля беззвучно поражала жизненно важные органы нападавших, и те падали замертво, не успев даже вскрикнуть.

Однако тепло от выстрелов выдало его приборам ночного видения, и тут же в его сторону полетели пули из всех стволов.

Лин Цзыхань легко отпрыгнул назад и начал стремительно петлять в высокой траве. Среди града пуль его пистолет, словно когти дьявола, беззвучно выхватывал одну жизнь за другой.

Незаметно для себя нападавшие стали замечать, что их товарищи падают один за другим, а Гуй Цю мелькает, как призрак, то впереди, то сзади, и за его движениями невозможно уследить. Даже пули не могли настичь его, и в их рядах поползла дрожь страха.

Лин Цзыхань, увлѣкшись, вдруг почувствовал в окружающем его кольце смерти новое присутствие. Он резко обернулся и вдалеке увидел человека, бегущего согнувшись. При свете звѣзд он узнал Ши Лэя и слегка нахмурился: назойливый.

Ши Лэй, в отличие от него, не проходил многолетней подготовки, и его присутствие было слишком явным. Едва он ворвался в зону боя, как привлѣк к себе внимание большей части нападавших. Град пуль обрушился на него, прижав к небольшому уступу. Ему пришлось залечь и, используя уже надетый прибор ночного видения, открыть ответный огонь.

Лин Цзыхань быстро сменил позицию, скрывшись в тѣмных зарослях, и несколько мгновений наблюдал за ним. Движения Ши Лэя при уклонении и стрельбе были отточенными — вероятно, сказывалось детство, проведѣнное в преступной среде. Сейчас он ничуть не походил на кабинетного учѣного и в перестрелке мог постоять за себя. Успокоившись, Лин Цзыхань вернулся к своему смертоносному делу.

В разгаре перестрелки нападавшие в чѣрном не заметили, как звѣзды на небе померкли, а густые тучи быстро затянули небосвод.

Внезапно яркая молния рассекла небо, и грохот грома потряс землю.

Молнии продолжали вспыхивать, озаряя всё вокруг белым светом, гром гремел, не умолкая, заставляя землю содрогаться, но дождь всё не начинался.

Лин Цзыхань, стремительно перемещаясь, продолжал стрелять, одновременно слушая через наушник переговоры нападавших. Те колебались, не зная, отступить или нет.

Отслеживая силу радиосигналов, Лин Цзыхань постепенно приближался к командиру группы.

Ветер выл, лес гудел, и этот шум не только заглушал выстрелы, но и сильно осложнял передвижение для обеих сторон.

Среди всей этой суеты он не забывал о Ши Лэе, которого по-прежнему осыпали пулями, и время от времени поглядывал в его сторону.

Из-за разыгравшейся непогоды обстрел заметно ослаб, но Ши Лэй не решался пошевелиться. Он лежал за уступом, который, благодаря своей кольцевой форме, служил отличным естественным укрытием.

Он отстреливался, одновременно пытаясь уследить за действиями Лин Цзыханя. Но тот двигался слишком быстро и мастерски использовал рельеф, так что уследить за ним было почти невозможно. Этот поджарый, похожий на гепарда юноша носился по лесу с такой скоростью, что не было слышно звуков его выстрелов, но враги падали один за другим.

Ши Лэй был потрясён его нечеловеческими способностями. Хотя он и видел, как тот дрался с Чжоу Юем ночью, Чжоу Юй в его глазах был просто «толстым тупицей», и победа над ним ничего не значила. Теперь же, против множества профессиональных бойцов, этот худощавый и интеллигентный на вид парень, моложе его самого, продемонстрировал поистине пугающую смертоносность, что повергло Ши Лэя в изумление.

По мере того как ветер усиливался, а врагов становилось всё меньше, обстрел быстро стихал. Ши Лэй, всматриваясь в прибор ночного видения, наконец разглядел Лин Цзыханя. Тот стремительно двигался вверх по склону, то появляясь, то исчезая в траве, между деревьями и камнями. Увидев это, Ши Лэй перестал колебаться. Он упёрся в край уступа, легко выпрыгнул и, пригнувшись, рванул в ту сторону.

Лин Цзыхань уже приблизился к командиру противника.левой рукой он достал миниатюрное пусковое устройство и выстрелил в того крошечным, с булавоочную головку, маячком слежения. В темноте умный датчик бесшумно прилип к воротнику врага и намертво закрепился.

Лин Цзыхань уже собирался отступать, как почувствовал приближение кого-то сзади. Не оборачиваясь, он резко ударил ногой назад, а правой рукой с пистолетом выстрелил через левую подмышку.

Ши Лэй только приблизился к Лин Цзыханю и ещё не успел встать в устойчивую позицию, как увидел, что нога того бьёт в него с быстротой молнии. Едва увернувшись, он заметил изменение в позе Лин Цзыханя. Хотя ствола пистолета он не видел, внутренняя тревога зазвенела настолько громко, что он, не раздумывая, бросился на землю. Пуля прожужжала у самого его лица, и он облился холодным потом.

Деревья были высокими, лес густым, и хотя молнии то и дело озаряли местность, их схватка осталась незамеченной.

В этот момент хлынул ливень, и мир погрузился в сплошной шум падающей воды.

<http://bllate.org/book/16287/1468280>